

A decorative border at the top of the page, featuring intricate, symmetrical floral and leaf patterns in a light gray color, framing the central text.

1

Когда обе кареты графа фон Фрайберга остановились наконец перед дворцом, выкрашенным белой краской, Элиза вздохнула с облегчением. Путешествие из фамильного замка в курортный городок Баден, где располагалась летняя резиденция семейства, длилось всего лишь несколько часов, однако от тесноты и тряски Элизе сделалось дурно, и потому она поспешила подняться с мягкого сиденья.

— Надеюсь, ты не думаешь сойти прежде *taman*? — остановил ее Франц.

Элиза с раздражением закатила глаза. Если кому и пристало ее поучать, то уж точно не ему. Годами он старше, это верно, однако отнюдь не являет собою образца благонравия. Недавно Элиза по чистой случайности узнала из разговора родителей, что в Гейдельбергском университете с братцем едва не вышел какой-то скандал. К со-

Дженнифер Адамс

жалению, *рара* и *татап* слишком рано заметили присутствие дочери и более не сказали об этом ни слова.

Что же такое Франц натворил? Вероятнее всего, дело не обошлось без вина, карт или женщины.

Тихонько вздохнув, Элиза дождалась, пока брат помог сойти маменьке, и лишь тогда, подобрав широкие юбки, сошла сама. Она постаралась сделать это как можно элегантнее, ведь никогда не знаешь, кто на тебя смотрит. Между тем первое впечатление зачастую играет в судьбе решающую роль. Элизе минуло восемнадцать, и она намеревалась показать себя местному обществу с лучшей стороны.

Еще прошлым летом балы, вечера и концерты в курзале были ей недоступны. Теперь же она дебютировала в свете и в скором времени могла встретить молодого мужчину, способного составить для нее хорошую партию. Элиза не желала этого так сильно, как ее отец, однако мысль о замужестве вовсе не была ей отвратительна. Наверное, это приятно — иметь поклонников. Многих ли кавалеров она привлечет? Быть может, у нее наконец появится возможность осуществить замысел, с некоторых пор не дававший ей покоя?

Те, кто путешествовал во втором экипаже — *рара*, сестры Элизы Амели и Йозефина, а также гувернантка фройляйн Леманн, — уже сошли

и теперь направлялись к парадной двери, предупредительно отворенной лакеем. Еще двое слуг подбежали к каретам, чтобы забрать багаж.

«Ах, до чего же здесь славно!» — подумала Элиза. Она любила и Баден, и тихую речушку Ос, и Лихтенталер-Аллее, и этот дворец, каждое лето собиравший в своих стенах семейство фон Фрайберг. Погода обещала быть чудесной. Ярко светило солнце, и усердная птица, притаившаяся где-то совсем рядом, громко выводила веселую трель. Элиза окинула взглядом ближайшие кусты и деревья, ища пернатого певца, но увидела только воробьев, игравших друг с другом в салки на ветвях живой изгороди.

Сделав глубокий вдох, молодая графиня размеренным шагом последовала за своей маменькой, но на пороге вдруг остановилась. Ее окликнули — такой знакомый голос! Она обернулась, не сдержав широкой улыбки. Анна!

Это в самом деле была Анна — сияющая от радости и запыхавшаяся от спешки, не вполне совместной с изяществом манер. При виде лучшей подруги Элиза тоже позабыла о своем намерении держаться чинно и бросилась ей навстречу.

— Я увидела вас, когда вы проезжали мимо нашей виллы, и захотела скорее тебя обнять, — проговорила, тяжело дыша, Анна фон Креберн и тут же исполнила желаемое, а затем отстранилась и, оглядев Элизу, заявила: — Ты элегантна!

Дженнифер Адамс

Элиза нетерпеливо отмахнулась. Стоит ли говорить о платьях, когда после долгой разлуки наконец-то видишь дорогую подругу? Сияя, она схватила Анну за руки.

— Так ты, стало быть, уже здесь? А писала, что будешь только завтра или послезавтра! Я уж приготовилась весь день скучать в одиночестве...

Анна рассмеялась:

— Скучать в одиночестве? Ты? Да разве такое возможно? Ты всегда приезжаешь сюда с сестрами и братьями, а все мои уже замужем или женаты. Я вынуждена довольствоваться обществом фройляйн Нахтхайм, которая с годами не становится ни моложе, ни веселее. Вот я-то знаю, что такое скука!

— Понимаю тебя, мой друг, — улыбнулась Элиза, — но, вероятно, скоро тебе уже не понадобятся никакие гувернантки и компаньонки. Нужно только поскорее найти себе мужа.

Анна лукаво вздернула бровь.

— Поживем — увидим. Как бы то ни было, хорошо, что мы обе уже здесь. Через несколько дней в курзале дается первый бал сезона.

— Его-то *papa* и имел в предмете.

— Хорошо ли они все поживают? Отец, маменька, Амели и Йозефина?

— Все в добром здравии, только сестрицы злятся из-за того, что еще не выезжают, — от-

вечала Элиза. — Кажется, они всерьез завидуют мне.

— А Франц и Юлиус тоже здесь?

— Юлиус проведет это лето не с нами, а в Берлине, по приглашению университетского товарища.

— Жаль.

— Брось, ты же знаешь, как он скучен. Вечно сидит, уткнувши нос в книгу.

— Ну а Франц?

— Ох уж этот Франц! *Papa* давеча в шутку спросил *tatan*, отчего она не родила первым Юлиуса. Дескать, тогда у нас был бы более надежный наследник. А Франц опять впутался в какую-то историю, только вот в какую — этого я пока не разузнала.

Анна тихонько засмеялась. Элиза продолжала:

— Завтра мы ждем мою тетю Бертю, а послезавтра — некоего Филиппа фон Хоэнхорна. Он университетский приятель Франца и будет гостить у нас этим летом.

— Ах, как любопытно! Думаешь...

— Элиза, ну где же ты? — воскликнула мать семейства фон Фрайберг, снова появившись в дверях.

— Смотри, *tatan*, кто пришел нас поприветствовать! — отозвалась Элиза. — Фон Креберны уже здесь!

Дженнифер Адамс

— Анна! Иди ко мне, дитя мое, дай тебя разглядеть! — с улыбкой произнесла старшая графиня и простерла вперед обе руки.

— Добрый день, тетушка! — ответила Анна, почтительно присев, и позволила себя обнять.

Маменьки двух приятельниц состояли лишь в дальнем родстве, однако называли друг друга кузинами. Это обстоятельство упрочивало и без того тесное многолетнее знакомство их семей.

— Ты все хорошеешь, — заключила графиня фон Фрайберг. — Не удивлюсь, если скоро вы с Элизой вскружите головы всем здешним молодым людям. — Барышни с улыбкой переглянулись. — Однако теперь я вас ненадолго разлучу. Нам нужно отдохнуть с дороги. Вечером Элиза будет гулять с фройляйн Леманн, Амели и Йозефиной по Лихтенталер-Аллее. Ты могла бы к ним присоединиться, Анна.

Элиза надула губы.

— Ах, *taman!* К лицу ли мне, дебютантке, прогуливаться вместе с младшими сестрами в сопровождении учительницы? Не лучше ли будет, если я просто зайду к Анне?

— Пожалуйста, тетя Фридерика! Мы с Элизой так давно не видались! Мне не терпится похвастать нашей розовой беседкой. Она вся в бутонах, которые вот-вот расцветут! А еще у нас новый павильон с чудесным видом на всю долину!

ЭЛИЗА И ЕЕ ПОКЛОННИКИ

— Ну так и быть, — улынулась графиня. — В виде исключения разрешаю. Если ты, Анна, не возражаешь, Элиза придет к тебе в четыре.

Барышни радостно кивнули и попрощались друг с другом по-французски — поцелуем в обе щеки, — после чего Элиза, следуя за матерью, вошла в дом.

Девушкой овладело радостное нетерпение. Сейчас она займет свою прежнюю комнату, сменит дорожное платье на новое голубое, расшитое цветами, после легкого обеда поиграет немного на фортепьяно, ну а потом отправится наконец-то к Анне, и они вдоволь наговорятся обо всем на свете!

Ах, каким чудесным будет это лето в Бадене!

2

Филипп фон Хоэнхорн никогда прежде не бывал в этом курортном городке. Разумеется, он слышал о том, что Леопольд фон Хохберг, наследник великого герцога Баденского, охотно проводит летние месяцы здесь, у подножия Шварцвальда, вместе со своей супругой, шведской принцессой Софией Вильгельминой. В газетах писали о знаменитом архитекторе Фридрихе Вайнбреннере, построившем за старой городской стеной великолепный дом¹, где поселилась растущая семья наследного принца. Филипп читал об этом, и только.

¹ Особняк в стиле классицизм, построенный Фридрихом Вайнбреннером в 1808 году по заказу состоятельного баденского врача, был приобретен наследным принцем Леопольдом в 1824 году. Впоследствии здание стало называться виллой Гамильтона, по имени одного из более поздних владельцев. — *Здесь и далее прим. перев.*

В нынешнем, тысяча восемьсот тридцатом году наследник превратился в четвертого великого герцога Баденского, Леопольда I. Вскоре после этого события Франц фон Фрайберг, пируя в Гейдельберге со своими товарищами-студентами, обмолвился о том, что его брат уезжает на лето в Берлин.

— Теперь мне придется изнывать от скуки в обществе трех младших сестер, — сказал Франц, криво усмехнувшись. — Если только ты не заменишь мне Юлиуса, согласившись у нас погостить.

В последнем семестре молодые люди очень сдружились и всегда весело проводили время. Поэтому Филипп охотно принял предложение Франца провести лето с ним в Баден-Бадене, как порой для краткости называли излюбленный курорт герцога. Молодой фон Фрайберг объяснил: поскольку свой Баден есть и в Швейцарии, и близ Вены, то этот Баден, расположенный в герцогстве Баден, следовало бы именовать Баденом-в-Бадене, что, однако, звучало бы слишком громоздко.

Был вечер, когда Филипп въехал в открытые ворота летней резиденции фон Фрайбергов. Спешившись, он окинул изумленным взглядом фасад белого графского дворца, обсаженного цветущими кустарниками и горделиво взирающего на гостя своими многочисленными окнами. Семья Фран-

ца была, очевидно, не только очень родовита, но и очень богата.

Слуга, поспешивший взять лошадь гостя под уздцы, сообщил ему, что его уже ожидают.

— Благодарю, — сказал Филипп и направился к дверям, которые отворились прежде, чем он успел приблизиться.

Три молоденькие девушки с громким щебетом выпорхнули ему навстречу и, не обращая на него внимания, заспешили прочь. Их сопровождала дама средних лет, на вид довольно нервозная. Если это были юные графини фон Фрайберг со своей гувернанткой, то неудивительно, что Франц не захотел остаться в их компании без поддержки друга.

Филипп обернулся и, приподняв брови, поглядел вслед девушкам, которые, вертя в руках солнечные зонтики, быстро вышли через кованые ворота на улицу. Только бы эти молодые особы не оказались совсем уж дурами. Имея только двух братьев много моложе себя, Филипп совершенно не умел обращаться с барышнями. Впрочем, таковое умение ему, пожалуй, и не требовалось. «Две младшие, — говорил Франц, — еще сидят в классной. С ними ты будешь видеться лишь от случая к случаю, как гость дома. Только Элиза в этом сезоне начнет выходить в свет».

— Дружище! Наконец-то! Твой багаж доставили еще утром, и с тех пор я с нетерпением ждал тебя.

Теплые слова Франца избавили Филиппа от легкой робости, которая овладела им при встрече с хохочущими барышнями. Вскоре университетские приятели уже сидели на защищенной от ветра террасе и пили пиво за здоровье друг друга. Поскольку ни родителей, ни сестер Франца дома не было, молодые люди могли держаться свободно и беседовать запросто, не стесняя себя правилами светского обращения.

— Благодатный покой! После выпускных экзаменов он мне не помешает! — сказал Филипп.

Франц покачал головой:

— О покое даже и не мечтай! Балы, концерты, игорные дома и множество хорошеньких женщин — вот для чего люди приезжают летом в Баден, *mon ami!*¹

Филипп усмехнулся:

— Опять думаешь о женщинах? Неужто гейдельбергская история несколько тебя не охладила? Твои родители, сколько я могу судить, были весьма раздосадованы ею.

— Не повезло — такое может случиться со всяким, — ответил Франц, пожав плечами. — Не быть же мне теперь затворником, как ты.

— О затворничестве я не говорю, но сдержанность, осмотрительность в отношении женщин, на

¹ Мой друг (*фр.*).